

Николас Лейн

Эстония и ее евреи: этическая дилемма

*Отрывки из статьи в «East European Jewish Affairs»,
т.25, №1, 1995*

Перевод с английского Рут Брашинской

Восприятие Второй мировой войны

Положение евреев в балтийских странах в значительной степени связано с тем, как большинство их населения оценивает Вторую мировую войну. Для евреев вопрос ясен: нацистская Германия была врагом. Невзирая на то, что Советский Союз запретил большинство форм еврейского самовыражения, само выживание евреев зависело от победы союзной коалиции, включая СССР. Для жителей Прибалтики правда прямо противоположна. Советский Союз был врагом, и следствием поражения Германии стала 40-летняя советская оккупация. В Латвии и Эстонии советское правление сопровождалось значительным притоком русских и других славян на национальные территории, так что местное население было близко к потере своих языков и культуры.

Вследствие такого восприятия Второй мировой войны те, кто сопротивлялся Советам, считаются теперь национальными героями, даже если они носили немецкую военную форму. Многие из них были арестованы и сосланы в лагеря или казнены советскими властями после войны. Сразу после восстановления независимости в балтийских странах прошли массовые реабилитации, без особого учета характера обвинений. Тех евреев, которые протестовали против такой реабилитации, обвинили в отсутствии патриотизма или в чем-то и похуже.¹

¹ Anatol Lieven, *The Baltic Revolution* (Yale 1993), 157; беседа с Геннадием Грамбергом, председателем эстонской еврейской общины, Таллинн, декабрь 1993.

Вмешательство чужаков, евреев или других, только ухудшило положение. Мировая еврейская община неоднократно протестовала против помилования литовцев, осужденных после войны за преступления, включавшие убийство евреев. Литва довольно неохотно согласилась пересмотреть некоторые из таких дел, но заявила, что не может позволить себе более широкие исследования из-за отсутствия средств.² Эстонская пресса накинулась на еврейскую общину, когда подобный протест послужил причиной (неверной) того, что шведское правительство рассматривало возможность приостановки помощи Эстонии, если она не прекратит реабилитации.³

Камнем преткновения для евреев является тот факт, что в Латвии и Литве, но существенно не в Эстонии, уничтожение или депортация евреев во время Холокоста осуществлялись при активном и зачастую восторженном участии значительной части коренного населения. Местные еврейские общины являются постоянным напоминанием об этом неприятном факте. Руководители Литвы только сейчас начинают заниматься этой моральной дилеммой. Премьер министр Адольфас Шлезявичус (родителей которого чествовали за спасение двух еврейских семей во время войны) в начале 1995 г. признал, что его народ несет ответственность за действия, как он сказал, «сотен» граждан Литвы за сотрудничество в уничтожении евреев во время войны. На самом деле литовцев, участвовавших в таких действиях, следовало бы считать тысячами. Не соответствующее действительности заявление Шлезявичуса и похожее на него признание президента Альгирдаса Бразаускаса во время его визита в Израиль несколько недель спустя⁴ подверглись нападкам в литовской прессе за то, что они «поддались еврейскому давлению».⁵

Латыши еще меньше хотели пересматривать свою недавнюю историю. Делегация Американского еврейского комитета в 1993 г. задала вопрос латвийскому послу в США о чествованиях латвийских СС. Он заявил, что две их дивизии были сформированы уже после того, как латвийские евреи были уничтожены, и что латыши предпочитают думать о них не как об эсэсовских подразделениях, а как о патриотах, членах латышского легиона, сформированного для защиты родины.⁶ Этот взгляд превалирует: в марте 1995 г. в

² Частное письмо от официального лица в Литовском парламенте, апрель 1995.

³ Lieven, 157.

⁴ Baltic Independent, March 1995.

⁵ Там же

⁶ Неопубликованный отчет Американского еврейского комитета. Нью-Йорк, 1993.

Риге был перезахоронен со всеми военными почестями последний генерал-инспектор латвийских СС Рудольфс Бангерскис.⁷

Вопрос о том, чем члены латвийских СС занимались до того, как они зарегистрировались в дивизии, остается не спрошенным и не ответченным; на самом деле, многие из них служили в организованных нацистами полицейских батальонах или жестокой антиеврейской команде Арайса.

В настоящее время небольшие еврейские общины в балтийских странах стоят перед дилеммой, как быть лояльными гражданами стран, которые снова определяют себя в этнических и националистических терминах и свободны считать себя главными жертвами Второй мировой войны. Проблема в том, как напомнить им, что их статус жертв может зависеть частично и от признания, что многие из их граждан играли видную роль в Холокосте.

Формирование эстонского национального сознания

Эта дилемма нигде не заострена так сильно, как в Эстонии, просто потому, что эстонцы, за очень редкими исключениями, не принимали участия в уничтожении евреев своей страны.

Еврейская община Эстонии глубоко не изучалась с 1930-х гг.⁸ Она всегда была небольшой, относительно ассимилированной и, в целом, ничем особенно не выделялась.

Исследования еврейских общин пространно описывают Литву и Латвию, а Эстонию упоминают в качестве примечания.⁹ Её история, и среда, в которой Эстония существовала и существует в настоящее время, ближе к скандинавским народам, чем к Восточной Европе. Но теперешняя напряженность является символом переосмысления истории, последовавшей в конце советского господства в этом районе.

⁷ Baltic Independent, April 1995.

⁸ Единственными исследованиями являются: K. Jokton, *Di Gesbikhte fun di Yidn in Estland* (История евреев Эстонии) (1927) и N. Genss, *Zur Geschichte der Juden in Eesti*, 2 vols. (1933-7).

⁹ Смотри, к примеру, Еврейскую энциклопедию, где о Литве отведено 30 колонок, Латвии – 7 и Эстонии 2. Ezra Mendelsohn, *The Jews of East Central Europe between the World Wars* (Bloomington: Indiana University Press, 1983) – 27 страниц о Литве, 13 – о Латвии. «Заметка об эстонском еврействе» занимает меньше страницы.

Географическое положение Эстонии дает ей незавидную честь быть в ловушке между северной Европой и Россией на протяжении всей своей истории.

Сложности эстонско-еврейских отношений

В настоящее время отношения между евреями и эстонцами усложняются тем, что евреи могут быть напоминанием того, что утверждения эстонцев об их роли во Второй мировой войне не так однозначны, как им хотелось бы верить. Евреи считают, что СС была преступной организацией. Для эстонцев же ее члены были героями. Им была даже посвящена небольшая хвалебная книга; она была издана в 1993 г. и написана бывшим премьер-министром Мартом Лааром, хотя его авторство не подтверждено.¹⁰

Евреи считают, что победа Германии в войне была бы катастрофой. Эстонцы же абсолютно убеждены, что она могла бы дать им возможность восстановить свою независимость (игнорируя планы Германии для послевоенной Прибалтики). Победа союзников фактически означала советскую оккупацию и почти полное уничтожение эстонского народа. Неудивительно, что евреи с энтузиазмом продолжают отмечать 9 мая как годовщину окончания Второй мировой войны, в то время, как президент Эстонии заявил, что для Эстонии война закончилась только 31 августа 1994 г., когда из страны были выведены последние советские войска. Как могут сосуществовать такие различные взгляды на мир?

Позиция евреев в этом вопросе однозначна. Нацисты были угрозой самому существованию еврейского народа. И поэтому морально оправданно было вступить в союз с кем бы то ни было, лишь бы эта угроза не стала реальностью.

Это сразу же приводит евреев к столкновению с прибалтами. Пока что было мало попыток решить эту проблему путем какого-то диалога. В случае Литвы – постепенное признание того, что литовцы убивали евреев, может привести к смягчению их отношений; тогда стало бы возможным достичь какого-то взаимопонимания между ними. Трудность состоит в том, что

¹⁰ Eesti 1944 (Эстония 1944) (Tallinn: Kirjastus Olion, 1993) (автор не указан).

литовское правительство опережает мнение народа, который не готов даже к спокойному обсуждению проблемы.¹¹

В Латвии заметны некоторые признаки прогресса, несмотря на нежелание правительства (и народа) признать ответственность за свои действия во время войны. Нападение на рижскую синагогу в дни празднования 50-летия окончания войны в Европе заставило президента и премьер-министра Латвии принять участие в церемонии, в которой они не собирались участвовать в начале. В латвийской прессе появились комментарии главы еврейской общины Григория Крупникова. Когда его спросили о депортации из Канады за военные преступления бывшего члена латышских полицейских батальонов, он упомянул о необходимости противостояния исторической забывчивости, утверждения рационального видения проблемы: «надо видеть различие между теми, кто с оружием в руках боролся с вражеской армией и теми, кто убивал невинных граждан».¹²

Это различие стоит того, чтобы его подчеркнуть. Это может показаться простым, если говорить об Эстонии, где различие гораздо яснее, чем где бы то ни было. И, тем не менее, все держится на готовности народа понять, что различие существует, и в нем есть смысл – другими словами, на согласии обеих сторон с тем, что взгляды на одно и то же событие могут быть истолкованы двояко, и что наличие противоположных взглядов не является причиной для отстранения от активного и равноправного участия в жизни страны.

Проблема для евреев Эстонии состоит в том, что им трудно принять это различие, если эстонцы продолжают верить, с некоторыми оговорками, что их война была «отдельной войной», и что они боролись на немецкой стороне только чтобы защитить свою родину. Нет смысла открывать дискуссию в поисках понимания еврейской позиции, если она может поколебать взгляд Эстонии на моральное поведение ее граждан во время войны.

И все же важно, если евреи собираются оставаться неотъемлемой частью новой Эстонии, чтобы какое-то признание того, что конец войны в Европе был спасением для оставшихся в живых евреев, было достигнуто. Законно также и утверждение, что конец войны в Европе был началом 45-

¹¹ Беседа с Эмануилом Зингерисом, почетным председателем еврейской общины Литвы, который сопровождал президента Бразаускаса в Израиле и следил за последующим освещением визита в прессе. Май 1995.

¹² Baltic Independent, May 1995.

летней трагедии эстонского народа. Трудность в том, чтобы найти способ гарантирующий, что эти позиции не являются взаимоисключающими.